

рологическом плане создал серию работ по теории культуры и истории русского быта; особенно значительны новаторские труды Лотмана по семиотике и структурализму — он явился одним из зачинателей литературоведческого структурализма, отграничив его от лингвистического метода.

В последние годы Лотман разрабатывал новые аспекты в области теории культуры и литературы, вдохновленный открытиями бельгийского биолога, нобелевского лауреата Ильи Пригожина (выходца из России): проблемы случайности процессов, проблемы свободы выбора и другие легли в основу последней книги

Ю. М. Лотмана «Культура и взрыв» (М.: Гнозис, 1992).

Ю. М. Лотман всегда был перегружен. Он сгорел, непрерывно трудясь чуть ли не по 16 часов в сутки. Остановить его было невозможно. Такие личности учат коллег и учеников не только знанием, но и жизненным поведением, они стимулируют, облагораживают, просветляют научную и бытовую деятельность окружающих. Тем горше, тем больнее расставаться с ними — с такими людьми, как Юрий Михайлович Лотман.

Б. Ф. Егоров